

УДК 281.93

Митрополит Калужский и Боровский Климент (КАПАЛИН Герман Михайлович), председатель издательского совета Московской Патриархии, кандидат богословия, ректор Калужской духовной семинарии. Автор одной научной публикации

О ПРИЧИНАХ КОНФЛИКТА ПЕРВЫХ МИССИОНЕРОВ НА АЛЯСКЕ И АДМИНИСТРАЦИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

Первая духовная миссия на Аляске имела успех в работе среди местного населения, но ее отношения с руководством и служащими Российско-американской компании не складывались и в первые годы XIX века обострились до открытого конфликта. Главная причина этого конфликта кроется в сфере духовно-этической мотивации.

Духовная миссия, миссионеры, Российско-американская компания

Прибывшая осенью 1794 года на о. Кадьяк духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) была первой православной структурой на Североамериканском континенте, в задачи которой входили проповедь христианства среди местного населения, мирное интегрирование в его сознание культурных и цивилизационных норм. В то время как местное население отозвалось на проповедь миссионеров, взаимоотношения миссионеров с управляющим поселениями компании Шелихова и Голиковых на Аляске А.А. Барановым и его окружением не сложились с самого начала пребывания миссии на острове. Архимандрит Иоасаф не нашел у Баранова поддержки своих стремлений поднять моральный уровень служащих компании и искоренить жестокое отношение к туземцам. В мае 1795 года миссионеры писали об этом настоятелю Валаамского монастыря игумену Назарию. В своем письме глава миссии коротко отмечал: «Посылал письма

в Россию к компаньонам о разных неурядицах»¹.

Монах Герман выразился более определенно: «С купцами очень неудобно приводить [в христианскую веру] здешний народ, потому что они только стараются о богатстве и весьма обижают бедных Американцев (т.е. туземцев. – авт.)»².

В 1795 году скончался Г.И. Шелихов – один из инициаторов направления миссионеров на Аляску, и Баранов, состоявший в непосредственном подчинении Шелихову, перестал получать указания о всемерной поддержке миссии. В 1799 году в результате крушения фрегата «Феникс» погиб глава миссии, возвращавшийся из Иркутска на Кадьяк в сане епископа Кадьякского. Вместе с ним погибли еще 9 членов миссии. В этом же году компания Шелихова и Голиковых была преобразована в монопольную Российско-американскую компанию (РАК), которая находилась под покровительством импе-

ратора. Главным правителем на Аляске был оставлен Баранов. Все это привело к обострению отношений миссионеров и служащих РАК.

Несмотря на то, что в Акте об учреждении РАК первым пунктом декларировалось намерение «иметь попечение о находящейся в Америке духовной христианской грекокафалической миссии, упражняющейся в проповеди святого Евангелия и в приведении непр[o]священных американских и островных народов в познание истинного Бога»³, с реорганизацией дел Баранов перестал поддерживать миссию, считая, что лично он не брал на себя никаких обязательств по ее содержанию. Отсутствие руководителя духовной миссии и сокращение ее состава за счет наиболее активных миссионеров отрицательно сказалось на деятельности миссионеров. На Аляске осталось только 4 монаха-миссионера. Иеромонах Афанасий (Михайлов) – единственный священник, совершал на о. Кадьяк богослужения и крещения, в т.ч. и туземцев. Иеродиакон Нектарий (Панов) преподавал в школе до конца 1800 года.

В следующем году отношения между членами миссии и администрацией РАК ухудшились настолько, что миссионеры были вынуждены не только оставить занятия со школьниками, но даже прекратить богослужения, которые не совершались в храме в течение года и были возобновлены только 15 сентября 1802 года. В это время, оказываясь свидетелями жестокого обращения служащих компании с туземцами, монахи старались утешать обиженных и заступаться за них перед правителем. Баранов и его помощники видели в действиях миссионеров лишь попытки подорвать их авторитет среди местных жителей. По грубости своей натуры, они жестоко обходились и с туземцами, и с их заступниками. Особенно страдал монах Герман, который «будучи пылкого нрава, ...с горячностью вступался за права природных жителей, нарушаемые строптивостью, жестокостью и распутством промышленных и начальников»⁴.

Обстоятельства обострения конфликта в отношениях между оставшимися на Кадьяке членами миссии и служащими компании во гла-

ве с А.А. Барановым в первые годы XIX века подробно описаны многими исследователями истории Русской Америки и деятельности Первой духовной миссии. Опубликованные Валаамским монастырем сведения, поданные иеромонахом Гедеоном (Федотовым) митрополиту Амвросию (Подобедову), изображают развитие событий в изложении миссионеров⁵. Резюмируя их претензии к главному правителю, Л. Блэк пишет, что Баранов «не оказывал монахам никакой поддержки и, пользуясь отсутствием авторитетной церковной власти, почти полностью пресек их контакт с местными жителями»⁶. В интерпретации А.В. Гринева, восстанавливавшего историю по письмам А.А. Баранова Е.Г. Ларионову, опубликованным в приложении к книге П.А. Тихменева⁷, положение дел характеризуется диаметрально противоположно: «Оставшись без духовного руководства, миссионеры на Кадьяке совершенно вышли из повиновения колониальному начальству и развернули против него настоящую войну»⁸. С.А. Корсун соединил обе версии⁹ и, оставаясь на стороне миссионеров, признал правомерным выводы Гринева о том, что действия Баранова были продиктованы не столько преднамеренной жестокостью, сколько требованием времени и внешними обстоятельствами. Таким образом, в этой истории остается неисследованной причина конфликта, который возник с самого начала деятельности на Аляске миссии и только обострился после гибели епископа Иоасафа.

Предположение о наличии антагонизма в отношениях миссионеров и администрации компании не выдерживает критики. Оно только отчасти подтверждается тем, что члены духовной миссии выступали в защиту туземцев, положение которых напоминало положение крепостных крестьян в России. Вместе с тем, отношения между миссионерами и служащими РАК нельзя признать однозначно враждебными. Баранов не был гонителем Церкви, о чем свидетельствует хотя бы те факты, что он жертвовал свои собственные средства на строительство храмов на островах Кадьяк и Ситка, присутствовал на богослужениях и радовался колокольному звону. Давая наставления И. Кус-

кову, он писал: «Духовной свите по требованиям отца архимандрита оказывать всякое возможное пособие, являть вежливость и услуги при всяком случае... прибегать к благоразумным советам его высокопреподобия»¹⁰. Также и монах Герман, выступавший в защиту туземных жителей, не был при этом противником Баранова. Наоборот, он стал восприемником его сына Антипатра, нянчил его внука — сына С.И. Яновского и дочери Баранова Ирины, а после смерти Баранова выхлопотал пенсию для его туземной вдовы Анны Григорьевны Разказчиковой. Можно отметить косвенные указания на то, что этот конфликт имел сословную окраску. Баранов в приступе гнева называл иеромонаха Афанасия «беглым господским человеком»¹¹, имея в виду его крестьянское происхождение, а принявший сторону миссионеров подпоручик Г.Т. Талин, по свидетельству Гриневы, «постоянно конфликтовал с Барановым, третируя его за принадлежность к купеческому сословию»¹². Оба предположения выглядят упрежденными в свете задач, которые стояли перед первыми миссионерами.

Более глубокое представление о разбираемом конфликте дает рассмотрение духовно-нравственных причин сложившейся ситуации.

Архимандрит Иоасаф и монах Герман, впоследствии возглавивший миссию, считали, что, помимо распространения веры среди местного населения, миссионеры должны способствовать улучшению морального облика служащих компании. Наставление митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) облекло главу миссии полной духовной властью над всеми православными в колонии, причем его полномочия простирались и на принявших крещение туземцев, и на русских промышленников. Также он был обязан выступать в защиту обижаемых членов Церкви, независимо от их этнической принадлежности. «Касательно всех находящихся там (на Аляске. — авт.) сынов святая Церковь и вновь присоединившихся к телу оная имеет тебе духовное правление, — прямо говорилось в Наставлении, — ...и по духовным делам чинить разбирательства, обидимых защищать»¹³.

Баранов имел другой взгляд на задачи миссионеров. Они, по его мнению, должны были лишь совершать богослужения и требы, а также нести проповедь Евангелия туземцам Аляски. Администрация несколько не поддерживала стремление миссионеров к насаждению нравственности среди русских, не понимая, что дело христианской проповеди среди коренного населения во многом страдало от нравственной распущенности работников компании. Многие служившие в то время на Аляске промышленники набирались из отчаянных людей в Сибири и портовых городах. Их жизнь не могла служить примером христианского благочестия для новокрещенных. Но именно такой пример был существенно необходим для утверждения новой веры и образа жизни среди автохтонного населения колонии.

Не имея возможности передать глубину православного вероучения местным народам по причине отсутствия в их языке соответствующих понятий, миссионеры ставили туземцам условие: для принятия Крещения они должны были отказаться от многоженства и до конца своей жизни хранить супружескую верность. Поскольку содержание нескольких жен, по обычаю туземцев, обеспечивало им более высокий социальный статус, согласие на это условие представляло для них нелегкий нравственный выбор, а выполнение — немалый подвиг. В соответствии с полученной от Синода инструкцией, миссионеры были обязаны действовать без принуждения, используя при убеждении язычников единственно силу собственного примера¹⁴. Вот почему в своем письме митрополиту Гавриилу от 19 мая 1795 года архимандрит Иоасаф из всех злоупотреблений русских служащих РАК прежде всего указывал на их безнравственное поведение: «Почти каждый промышленный имея в виду пример правителя оной компании Каргапольскаго купца Александра Баранова, к великой досаде американцев, а в разсуждении нашей проповеди к соблазну и преткновению их, держат публично наложниц, что прежде в бытность здесь Григория Ивановича Шелихова не было»¹⁵. Жизнь многих служащих компании, русских христиан, причем

ИСТОРИЯ

облеченных властью и имевших авторитет у коренных жителей, демонстрировала иные принципы, вступая в противоречие с проповедью миссионеров и лишая ее аргументов. В этом заключалась причина того, что промышленные служащие и миссионеры не находили общего языка.

Следует отметить, что на отношениях монахов-миссионеров и служащих РАК сказалось и то обстоятельство, что почти все члены миссии были направлены из монастырей, где они, как правило, встречались с теми, кто имел духовный опыт или же искал общения с монахами с целью его приобретения. Прибыв на Аляску, монахи оказались среди людей, кото-

рые были мало знакомы с жизнью монастырей и не могли понять строгости миссионеров в отношении нравственности. От этого монахи приходили в отчаяние, а промышленники – в небрежение.

Таким образом, первопричина взаимных претензий промышленников и миссионеров заключалась не в сословных различиях или классовых противоречиях. Она находилась намного глубже – в сфере духовно-этических мотиваций. Разногласия и сложности в отношениях членов первой духовной миссии, с одной стороны, и администрации РАК на Аляске – с другой, возникали из-за разного понимания ими задач духовной миссии.

Примечания

¹ Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794–1837). СПб., 1894. С. 69.

² Дементьев Д.А. Распространение православной веры в Америке // Очерки России / изд. В. Пассеком. М., 1842. Кн. 5. С. 231.

³ Акт об учреждении Российско-Американской торговой компании 3 августа 1798 г. // РГАДА. Ф. 1261 «Воронцовых». Оп. 1. Д. 794. Л. 1об.–2.

⁴ [Врангель Ф.П.] Кадьякский отдел, остров Кадьяк. Замечания для пополнения записок г[осподина] [К.Т.] Хлебникова // Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 244.

⁵ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 90–94.

⁶ История Русской Америки (1732–1867) / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. Т. 1. М., 1997. С. 274.

⁷ История Русской Америки (1732–1867). Т. 2. М., 1999. С. 42–51.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке: Материалы к жизнеописанию. СПб., 2005. С. 52–57.

¹⁰ Наставление Александра Баранова помощнику Ивану Кускову. Июнь 10-го дня 1796 года // НИОР РГБ. Ф. 204 «Общество истории и древностей Российских. Коллекция документов». К. 32. Ед. хр. 2. Л. 4.

¹¹ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 92.

¹² История Русской Америки (1732–1867). Т. 1. С. 190.

¹³ Наставление архимандриту Иоасафу (копия) // РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 74. Д. 210. Л. 40об.

¹⁴ См. Инструкция, выданная архимандриту Иоасафу, с приложением клятвы (копия) // Там же. Л. 41–46.

¹⁵ Письмо архимандрита Иоасафа с острова Кадьяк Новгородскому митрополиту Гавриилу об обращении местных жителей в христианскую веру. 19 мая 1795 г. // АВПРИ. Ф. 341 «Российско-Американской компании (РАК)». Оп. 888. Д. 117. Л. 2об.

*Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk
(Kapalin German)*

**ON THE REASONS OF THE CONFLICT BETWEEN THE FIRST MISSIONARIES
IN ALASKA AND THE RUSSIAN-AMERICAN COMPANY ADMINISTRATION**

The first Orthodox mission in Alaska was a success in the work among the local population, but its relations with the RAC (Russian-American Company) management and employees did not develop well and in the early XIX century became so aggravated that the open conflict flared up. The main reason for that conflict lies in the sphere of spiritual and ethical motivation.

*Контактная информация:
e-mail: mit.kliment@yandex.ru*

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова